

*Денис Ирошников, канд. юрид. наук
Доцент
Российский университет транспорта (МИИТ)
Российская Федерация*

Безопасность как правовая категория: к постановке проблемы

Аннотация. Сегодня категория «национальная безопасность» традиционно исследуется как в целом, так и применительно к различным ее видам (государственная, общественная, экологическая, информационная и т.п.). Автор отходит от традиционного подхода и предлагает рассматривать категорию «безопасность» как правовую категорию. Категория «безопасность» представляется к изучению в контексте механизма правового регулирования. Автор анализирует роль и место безопасности в правовой материи.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 17-03-00767 «Безопасность как правовая категория».

Ключевые слова: безопасность; право; правовое регулирование; принципы права; функции права; преступление.

*Denis Iroshnikov, Candidate of Legal Sciences
Associate Professor
Russian University of Transport (MIIT)
Russian Federation*

Security as a legal category: to the formulation of the problem

Abstract. Today, traditionally, the category “national security” is investigated both in general and in relation to its various types, such as state, public, environmental, information, etc. The author deviates from the traditional approach and proposes to consider the category “security” as a legal category. The category “security” appears to be studied in the context of the legal regulation mechanism. The author analyzes the role and place of security in legal matter.

The research was carried out with financial support from Russian Foundation of Fundamental Research within the frameworks of the research project № 17-03-00767 “Safety as legal category”.

Key words: security; right; legal regulation; principles of law; functions of law; a crime.

Постановка проблемы, ее актуальность

Задача по обеспечению безопасности - одна из важнейших задач любого государства на том или ином этапе его исторического развития. Сегодня проблема обеспечения безопасности формирует новые предпосылки для комплексного правового исследования этой категории. В настоящее время в юридической литературе разрабатываются вопросы обеспечения национальной безопасности и различных ее элементов (государственной, общественной, экологической, экономической, информационной, продовольственной, пожарной и т.п.). При этом исследования ведутся по различным отраслям права, поскольку безопасность - межотраслевая, комплексная категория. Однако до настоящего времени не проводилось комплексного фундаментального теоретико-правового исследования безопасности как правовой категории.

Новизна предполагаемой постановки проблемы заключается в отходе от традиционного деления безопасности на виды (общественная, государственная, экологическая, продовольственная и т.п.) и рассмотрении безопасности как таковой под иным углом - с точки зрения механизма правового регулирования. Предполагается раскрыть «безопасность» как правовую категорию, как объект права и уяснить ее место в механизме правового регулирования. Таким образом, безопасность предполагается рассмотреть сквозь призму юридической науки. Особую важность имеет сам теоретико-методологический подход к изучению взаимосвязи двух вечных категорий - права и безопасности. Право - важнейший, универсальный и древний регулятор общественных отношений. Роль права в жизни общества сложно переоценить, в том числе учитывая набор функций, выполняемых правом (среди которых и воспитательная, и коммуникативная и идеологическая). Безопасность же является универсальной ценностью, к которой стремится каждый организм, как биологический, так и социальный. Таким образом, впервые на фундаментальном теоретико-правовом уровне планируется исследовать в синтезе два «глобальных» и «вечных» для человека и общества явления - «право» и «безопасность». В связи с уже имеющимися исследованиями правового регулирования различных видов безопасности, данное исследование будет являться основой фундаментальному гносеологическому обобщению места безопасности в правовой материи.

Новизна методологии заключается также в том, что безопасность предполагается исследовать не только и не столько в рамках действия специальных нормативных правовых актов, действующих именно в данной сфере (ФЗ «О безопасности», ФЗ «О противодействии терроризму» и пр.). Безопасность предполагается рассмотреть сквозь призму действующего права в целом, как важнейшую правовую ценность.

Особую значимость фундаментальное научное исследование правовых основ обеспечения безопасности приобретает с утверждением Президентом Российской Федерации 31 декабря 2015 года новой «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В документе стратегического планирования было скорректировано понятие национальной безопасности, что говорит о некоей фундаментальности изменений, так как данное понятие является существенной основой документа. Более того, понятие безопасности и его легальное определение являются фундаментом правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Необходимо отметить, что ряд дискуссионных теоретико-правовых вопросов в сфере обеспечения безопасности содержит Конституция Российской Федерации. Во-первых, к исключительному ведению Российской Федерации в соответствии со ст. 71 относится «оборона и безопасность». А поскольку в Конституции категория «национальная безопасность» не употребляется и «безопасность» выступает обобщающей категорией, то возникает вопрос, каким образом некоторые вопросы безопасности (общественная и экологическая) отнесены к совместному ведению, если же безопасность в целом находится в исключительном ведении Федерации. Нам представляется, что в сочетании «оборона и безопасность» (по смыслу пункта) речь идет лишь о военной безопасности. Во-вторых, в Конституции имеет место подмена понятий «государственная безопасность» и «безопасность государства». Несмотря на лексическое сходство этих категорий, это не тождественные понятия. В первом случае речь идет о категории «государство», во втором - «страна». Государство определяется как политическая система власти, как особого рода организация, а страна же характеризуется в большей степени историческим и культурными факторами, включающими население, общность территории, язык и т.п. Таким образом, при употреблении термина «безопасность».

Принятый в 2010 году Федеральный закон «О безопасности» и имеющий в настоящее время статус базового нормативного правового акта, регулирующего общественные отношения в сфере обеспечения национальной безопасности, также имеет ряд недостатков в плане слабой доктринальной проработки вопросов правового регулирования обеспечения безопасности. В частности, в законе явно не хватает статьи, определяющей основные термины и понятия. При этом в процессе принятия законопроекта неоднократно предлагалось включить в его текст понятийно-категориальный аппарат. Для права точная формулировка понятий имеет исключительное значение ввиду того, что определение правовых категорий является одним из важнейших средств достижения главного признака права - его формальной определенности. По этому поводу Р. Ф. Иеринг отмечал: «Язык может быть неточным, право же никогда не может быть достаточно точным, и в этом кроется одна из главных причин, почему язык довольствуется малым числом букв, между тем как право нуждается в большом количестве понятий» [1, с. 55].

Особую актуальность теме исследования придает также то обстоятельство, что в 2014-2015 годах был внесен целый ряд изменений в действующее законодательство Российской Федерации, регулирующее обеспечение тех или иных видов безопасности (в частности, подверглись изменениям федеральные законы «О противодействии терроризму», «О полиции», «О Федеральной службе безопасности» и др., соответствующие статьи Уголовного кодекса РФ).

Анализ последних публикаций по теме статьи

Теоретической основой исследования права в рамках рассматриваемой проблематики являются труды по теории права, в которых рассмотрены вопросы сущности права, деления права на частное и публичное, а также по отраслям права, вопросы функций и принципов права (М.И. Байтин, А.Б. Венгеров, Н.И. Матузов, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Т.В. Кашанина и др.).

Изучением теоретического аспекта безопасности посвящены работы А.Е. Аствацатурова (*Проблемы глобальной безопасности*. – Ростов н/Д, 2001. – 102 с.), М.Ю. Зеленкова (*Правовые основы общей теории безопасности Российско-*

го государства в XXI веке / Моск. гос. ун-т путей сообщения (МИИТ). Юрид. ин-т. – М., 2002. – 209 с.), С.В. Картунова (Безопасность в глобальном мире: эволюция российской политики : дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2005), А.А. Прохожева (Теория развития и безопасности человека и общества. – М., 2006. – 288 с.), Н.Н. Рыбалкина (Природа безопасности : дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2003), В.И. Ярочкина (Теория безопасности / В.И. Ярочкин, Я.В. Бузанова. – М., 2005. – 176 с.) и др.

Исследованиям проблем национальной безопасности занимались А.В. Возжеников (*Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения*. – М., 2002. – 424 с.), И.Н. Глебов (*Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999.*), Р.Ф. Идрисов (*Теоретические и правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002.*), В.В. Мамонов (*Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2004*), А.В. Опалев (*Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : монография / Ю.И. Авдеев, С.В. Аленкин, В.В. Алешин [и др.] ; под ред. проф. А.В. Опалева. – М., 2004. – 511 с.*), В.Г. Шевченко (*Безопасность России в XXI веке : монография. – М., 2005. – 703 с.*) и др.

Кроме того, в российской юридической науке имеется ряд исследований правового регулирования отдельных видов безопасности (более 200 защищенных диссертаций), которые должны дать комплексную базу для фундаментального исследования безопасности как правовой категории.

Нельзя отдельно не отметить работы А.Ф. Галузина, который разрабатывает категорию «правовая безопасность закона» (Галузин А.Ф. О принципе правовой безопасности закона, правоприменения и обеспечения национальной безопасности // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2005. № 1.), а также А.А. Фомина, который пишет о юридической безопасности (Фомин А.А. Юридическая безопасность – особая разновидность социальной безопасности: понятие и общая характеристика // *Государство и право*. 2006. № 2.).

В зарубежных исследованиях рассматривались вопросы теории безопасности и устойчи-

вого развития (Fischhendler I., Katz D. The use of "security" jargon in sustainable development discourse: Evidence from UN Commission on Sustainable Development // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics. Volume 13, Issue 3, September 2013, Pages 321-342.), обосновывается междисциплинарный системный подход в разработке общей теории науки о безопасности (Geysen W., Verbruggen J. The Acceptance of Systemic Thinking in Various Fields of Technology and Consequences on the Respective Safety Philosophies // Human Factors and Ergonomics in Manufacturing, Vol. 13 (3) 231-242 (2003). P. 231-242), а также изучены теоретические вопросы безопасности человека (Ajdari, B., Asgharpour, S.E. Human security and development, emphasizing on sustainable Development // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2nd International Geography Symposium-Mediterranean Environment, GEOMED 2010; Kemer/Antalya; Turkey; 2 June 2010 through 5 June 2010. Volume 19, 2011, Pages 41-46). В некоторых исследованиях напрямую соотносятся вопросы права и безопасности (Fischhendler I., Katz D. The use of "security" jargon in sustainable development discourse: Evidence from UN Commission on Sustainable Development // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics. Volume 13, Issue 3, September 2013, Pages 321-342.).

Цель проводимого исследования

Исследование проводится с целью теоретико-правового осмысления категории «безопасность» в качестве правовой категории. Безопасность рассматривается сквозь призму правового регулирования как объект права и правоотношения, как элемент правовой охраны.

Результаты исследования, выводы

Право есть многоаспектное и многогранное явление, систему которого составляют значительное количество отраслей, институтов и норм. При подробном изучении можно выявить следующие точки соприкосновения права и безопасности, требующие детального исследования:

1. Обеспечение безопасности как функция права;
2. Безопасность как принцип права;
3. Право личности на безопасность;

4. Безопасность как нематериальное благо в гражданском праве.

5. Безопасность в теории преступления в уголовном праве.

Рассмотрим подробнее каждый из обозначенных направлений с целью вырисовывания контура будущих исследований.

Обеспечение безопасности как функция права

В теории права под функциями права принято понимать основные направления правового воздействия, выражающие его сущность и социальное назначение. Известно, что обеспечение различных видов безопасности является одной из важнейших функций любого государства. Поскольку государство воздействует на общество, в первую очередь, при помощи правовых средств, ученые заявляют о некоторой тождественности функций государства и функций права. Так, например, С.С. Алексеев писал: «социально-политические функции – направления правового воздействия, выражающие социально-политическое содержание права. Право в данной плоскости рассматривается широко – в единстве с государством. Поэтому их функции в общем совпадают» [2, с 131].

В этой связи нам представляется, что на современном этапе развития права можно говорить о формировании его функции по обеспечению безопасности. Причем, учитывая роль безопасности в контексте существования и развития человека и человечества, данную функцию можно отнести к общесоциальным, наряду с политической, экономической, экологической и др. На наш взгляд, такой подход является весьма перспективным как для теории права, так и для прикладных научных исследований в сфере права.

Нельзя не затронуть охранительную функцию права, которая, как правило, считается одной из основных, наряду с регулятивной. Исследования показывают неразрывную связь с категорией «безопасность». Так, например, О.Г. Цикаришвили называет «безопасность» одним из главных (приоритетных) объектов охранительной функции права [3, с. 3]. О.С. Лапшина к подфункциям охранительной функции права относит функции мер безопасности (превентивную и пресекающую) [4, с.8].

Таким образом, существует два подхода,

с точки зрения которых можно рассматривать обеспечение безопасности как функцию права. С точки зрения первого подхода, можно говорить о общесоциальной функции права по обеспечению безопасности. А с точки зрения второго – обеспечение безопасности есть важная часть охранительной функции права.

Безопасность как принцип права

Принципы права выражают главное, основное в праве, тенденции его развития, то, на что право должно быть ориентировано, устремлено [5, с. 123]. Принципы есть скелет права, его основа. Правовым принципам должна соответствовать любая правовая норма: нормы конституции, нормы законов и подзаконных актов. Правовые принципы выстраивают ориентиром для права: именно они пронизывают всю правовую материю и формируют правотворческую, правоприменительную и правоинтерпретационную деятельность.

Учитывая описываемую роль права в обеспечении безопасности и само место безопасности в механизме правового регулирования, можно смело отнести к принципам права обеспечение безопасности. Иными словами, ни один нормативный правовой акт, независимо от его уровня и назначения не должен нести угрозу безопасности.

Здесь мы выходим на проблему правовой (юридической) безопасности, которая в последнее время активно исследуется. Под юридической безопасностью понимается важнейшее качество правовой системы, показатель ее способности обеспечить защищенность и сохранность основных социальных интересов [6, с. 76]. А.В. Галузин выделяет категорию «правовая опасность закона» [7, с. 56].

Таким образом, видится целесообразность использования категории «обеспечение безопасности» как общеправового принципа, учитывая роль безопасности как важнейшей человеческой ценности, а также правовых принципов, как основополагающих идей, направлений, создающих каркас действующего права.

Право личности на безопасность

В настоящее время приобретает особое развитие конституционная аксиология – изуче-

ние конституционных ценностей. Несомненно, что категория «безопасность» является не только общечеловеческой ценностью, но и ценностью конституционной. Важно понимать, что конституционной ценностью нельзя считать государственную или общественную безопасность, или безопасность личности. Конституционной ценностью является безопасность в единстве всех ее составляющих. При этом именно безопасность личности в рамках конституционных ценностей сегодня выходит на первый план [8, с. 370].

При этом безопасность как конституционную ценность можно интегрировать с другой конституционной ценностью – права человека, получив в результате категорию «право на безопасность».

Чтобы говорить о праве человека на безопасность, данное явление следует самостоятельно рассматривать в качестве некоторой ценности [9, с. 3756]. Данный подход также встречается в литературе [10, с. 57], а также во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., где идет речь о личной безопасности (ст. 3). Однако в комментарии к данному документу [11, с. 89-90] подчеркивается, что его следует интерпретировать в контексте всего документа, а также идей, которые первоначально закладывались при его разработке. Безопасность в нём воспринималась как личная неприкосновенность от произвола государственных органов, в случае задержания, ареста и тюремного заключения лица.

Субъективное право на личную безопасность прописано в Конституциях Азербайджана (ст. 31), Испании (ст. 17), Кипра (ст.11), Перу (ст.24), Судана (ст.20), Швеции (§ 2) и др., в конституции Египта такое право прописано в преамбуле.

Весьма близкими конституционными институтами «право на безопасность» и «право на жизнь». Однако, право на жизнь при его буквальном толковании «ущемляется» лишь смертью, однако безопасность – более универсальная категория, под которую подпадает нанесение любого ущерба человеку. Рассматривая безопасность как конституционную ценность Е.С. Калина отмечает: «...принимая во внимание значение и ценность безопасности как одного из важнейших нематериальных благ, необходимого для всей жизнедеятельности человека, представляется не только правомерным, но и необходимым признать право на безопасность в качестве одного из прав человека и гражданина» [12, с. 45]. В

настоящее время по поводу конституционного права личности на безопасность идет дискуссия [13, с. 567-577].

Основной причиной невключения в большинство конституций стран мира права на безопасность, на наш взгляд, можно считать сложнейшую систему гарантий этого права, поскольку безопасность личности – сложное, многогранное явление, включающее экологические, медицинские, социальные, продовольственные, духовные и иные аспекты.

Таким образом, безопасность является одной из конституционных ценностей, одним из главных условий существования, нормального функционирования и устойчивого развития как общества и государства в целом, так и отдельного человека в частности. В этой связи целесообразно проводить дальнейшие научные исследования права личности на безопасность.

И здесь мы также выходим на вопрос принципов права. Поскольку в качестве одного из главных общеправовых правовых принципов выступает «принцип обеспечения прав и свободы человека и гражданина». Данный принцип законодательно отражен практически в каждом нормативном правовом акте, содержащем соответствующую статью о принципах. В условиях научной разработки права на безопасность, а также правового принципа обеспечения прав человека, представляется целесообразным исследование категории «обеспечение безопасности» как общеправового принципа, учитывая роль безопасности как важнейшей человеческой ценности, а также правовых принципов, как основополагающих идей, направлений, создающих каркас действующего права.

Безопасность как нематериальное благо в гражданском праве

Говоря о безопасности как о правовой категории, необходимо затронуть вопрос об ее обеспечении гражданско-правовыми средствами, а именно – через институт компенсации.

Кажется очевидным предположение, что категория нематериальных благ прямо коррелируется категории прав человека, о чём свидетельствует сходство содержащихся в них объектов – «жизнь», «здоровье» и пр. Различия между ними, однако, легко распознаваемы: если институт прав человека представляет собой основа-

ние для восстановления нарушенных со стороны носителей публичной власти прав и свобод личности [14, с. 9-10], закрепленных на международном уровне, как являющихся её свойствами [15, с. 389; 16, с. 93], а потому защищаются на уровне конституции, то институт нематериальных благ – исключительно национальный частноправовой механизм возмещения морального вреда при его причинении со стороны одного субъекта гражданского права другому.

При этом появление соответствующих прав человека в международном праве, ведёт к их закреплению в конституции страны [17, с. 792], откуда затем они могут попасть в сферу частного права в виде личных благ. Однако данный процесс проходит избирательным образом, и зависит от того, сможет ли то или иное право человека пройти заградительный барьер своеобразного конституционного «фильтра». Представляется, что роль последнего отлично может сыграть принцип публичного интереса.

Сам же родовый термин «интерес» можно понимать с трёх перспектив: аксиологической – что-то представляет собой интерес, потому что является ценностью в данной системе координат [18, с. 567]; с перспективы потребностей – если субъект нуждается в чём-то, это и является его интересом [19, с. 16-16, 20, с. 51]; с телеологической перспективы – когда достижение цели более значимо для субъекта по сравнению с «участием в распределении имеющихся благ в определённой группе» [21, с. 28].

Полагаем, что именно «безопасность» можно рассматривать как категорию, составляющую элемент публичного интереса [22, с. 13], то есть самостоятельно являющейся «фильтром» преобразующим и классифицирующей отдельные права человека в соответствие с внутригосударственным назначением, как подлежащие уголовной или административной охране явления, и/или как материальные блага.

Думается, что на сегодняшний день преждевременно говорить о необходимости дополнения перечня нематериальных благ ещё одной категорией – «безопасность личности», так как это породило бы слишком много трудностей для всей системы частного права.

При этом безопасность важна для всей правовой системы, что говорит о необходимости закрепления ориентации на неё в конституционных актах, а также в качестве отраслевого принципа гражданского права, подразумеваю-

шего, что нарушение нематериального блага должно быть сопряжено с нарушением его безопасности. Иными словами, безопасность здесь рассматривается как качественное условие существования нематериального блага, а ее отсутствие – основание для компенсации.

Безопасность в теории преступления в уголовном праве

Примером внутренней меры национальной безопасности является функционирование системы уголовного правосудия, которая обеспечивает общественный порядок, защищает население от преступности [23, с.121].

Существует два основных подхода к понятию преступления: формальный и материальный. С точки зрения формального подхода, преступлением является то деяние, которое запрещено уголовным законом данного государства. С точки зрения материального подхода, указываются причины отнесения того или иного деяния к преступным. Существует также смешанный подход, в рамках которого при определении понятия «преступление» принимаются во внимание и формальная и материальная сторона вопроса. С точки зрения Е.В. Епифановой «синтез теорий – единственно правильный путь, по которому должно пойти уголовное право» [24, с. 63].

Нередко в качестве материальной основы понятия преступления выступает категория общественной опасности. При этом данная категория в этом случае также выступает основанием для классификации преступлений (например, на тяжкие и особо тяжкие).

Если мы определяем преступление как «общественно опасное деяние», то получаем, что любое совершенное в обществе преступление несет в себе угрозу общественной безопасности. Поскольку важнейшим критерием качественного состояния социальной опасности выступает опасность для человека как члена этого социума. Степень безопасности гражданина позволяет судить о степени безопасности общества в целом [25, с. 5].

При этом как таковая «безопасность» не часто выступает объектом преступного посяательства. В этом случае мы выходим на одну из теоретико-правовых проблем - определение сущности «угрозы безопасности» в соотношении с категориями «угроза жизни», «угроза здоровью» (применительно к безопасности личности), угроза «суверенитету» (применительно к государ-

ственной безопасности). Ведь по сути уже угроза жизни и здоровью, даже если данные блага в конечном итоге остаются невредимыми, уже есть состояние опасности. В действующем российском законодательстве этот вопрос отражен весьма непоследовательно. Так, например, ряд составов преступлений, предусмотренных уголовным законодательством и отнесенных к преступлениям в сфере обеспечения безопасности имеет своими подлинными объектами не безопасность как таковую (в отличие, например, от состава «оставление в опасности» (ст. 125 Уголовного кодекса России, гл. 30 Уголовного кодекса Японии, § 221 Уголовного кодекса ФРГ и др.), а иные охраняемые уголовным правом ценности. Решение этой основополагающей проблемы позволит отличать саму безопасность как объект права и гарантировать ее обеспечение правовыми средствами.

Представляется, что категория «безопасность» будет выступать полноценным объектом преступного посяательства в рамках институтов «покушение на преступление» и «приготовление к преступлению» (ст. 30 Уголовного кодекса России, § 22 Уголовного кодекса ФРГ). В данном случае охраняемые уголовным законом ценности не пострадают от преступного посяательства, однако будут находиться под реальной угрозой, что будет отрицать их безопасность.

Разграничение составов преступлений, охраняемыми ценностями в которых будет как таковая «безопасность» с иными преступными посяательствами в сфере национальной безопасности, на сегодняшний день составляют важную теоретико-правовую проблему уголовного-правовой науки.

Безопасность на сегодняшний день пронизывает все сферы общественной жизни. Право же есть универсальный регулятор общественных отношений, гарантирующий определенную стабильность в обществе и его устойчивое развитие [26, с. 321-342].

Если мы будем подразумевать обеспечение безопасности в качестве функции права, закреплять принцип обеспечения безопасности в числе основных общеправовых принципов, это позволит нам выявить некое «безопасное» свойство права и способность в процессе комплексного правового воздействия обеспечивать национальную безопасность в единстве ее составляющих.

Список использованных источников

1. Иеринг Р. Юридическая техника / Сост. А.В. Поляков. М., 2008.
2. Алексеев С.С. Общая теории права : учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009.
3. Цикаришвили О.Г. Охранительная функция российского права. Автореф. Дисс... к.ю.н. Саратов, 2008.
4. Лапшина О.С. Охранительная функция права в системе функций права и государства. Автореф. Дисс... к.ю.н. Казань, 2011.
5. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов. 2001.
6. Фомин А.А. Юридическая безопасность – особая разновидность социальной безопасности: понятие и общая характеристика // Государство и право. 2006. № 2.
7. Галузин А.Ф. О принципе правовой безопасности законов, правоприменения и обеспечения национальной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. №1.
8. Efstathios T. Fakiolas. Human and national security: a relation of contradiction or commonality? // Southeast European and Black Sea Studies Vol. 11, No. 4, December 2011.
9. Isita V. Muskhanova, Angelina V. Zyryanova, Vladimir I. Kurdyumov, Anna S. Pugacheva, Albina R. Shaidullina, The Essential Characteristic of Safety as a Category of Right // International Journal of Environmental & Science Education, Vol. 11, № 10, 2016.
10. Hofreiter Ladislav, Wstęp do studiów bezpieczeństwa. Kraków: Oficyna Wydawnicza AFM 2012, s. 57.
11. The Universal Declaration of Human Rights: A Common Standard of Achievement Guðmundur S. Alfreðsson, Asbjørn Eide Martinus. Nijhoff Publishers, 1999.
12. Калина Е.С. Государственно-правовой механизм обеспечения права на безопасность личности в Российской Федерации (теоретическое административно-правовое исследование). Дис. ... к.ю.н. Челябинск, 2004.
13. Benedict S. B. Chan. A Human Rights Debate on Physical Security, Political Liberty, and the Confucian Tradition // Dao. December 2014, Volume 13, Issue 4.
14. Piet Hein van Kempen, Four Concepts of Security – A Human Rights Perspective // Human Rights Law Review, Vol. 13, № 1, 2013.
15. Myriam Feinberg, International counterterrorism – national security and human rights: conflicts of norms or checks and balances? // The International Journal of Human Rights, Vol. 19, № 4, 2015.
16. Rhoda Howard-Hassmann, Human Security: Undermining Human Rights? // Human Rights Quarterly, Vol. 34, № 1, 2012.
17. Ludmila J. Grudtsina, Alexander A. Galushkin, Questions of Modern Civil Society Development in Russian Federation // World Applied Sciences Journal. Vol. 25, № 5, 2013.
18. V. VanDyke, Values and Interests // The American Political Science Review, Vol. 56, № 3, 1962, p. 567
19. R. Flathman, The Public Interest. An Essay Concerning the Normative Discourse of Politics, New York-London-Sydney 1966.
20. V. Held, The Public Interest and Individual Interests, New York-London 1970, p. 51.
21. J. Mucha, Konfliktowe modele społeczeństwa we współczesnej socjologii niemarksistowskiej – próba typologii „Studia Socjologiczne” 1975, nr 1, Cit.ex: J. Drążkiewicz, Interesy a struktura społeczna, Warszawa 1982.
22. Frei Daniel: Sicherheit - Grundfragen der Weltpolitik. Stuttgart: Kohlhammer 1977, s. 9. Cit. ex: John T. Hamilton, Security: Politics, Humanity, and the Philology of Care. Princeton: Princeton University Press 2013.
23. Morris T. Achieving national security: comparing four state security models // Police Practice and Research. Vol. 13, No. 2, April 2012.
24. Епифанова Е.В. Российская уголовно-правовая наука о понятии преступления // Журнал российского права. 2008. № 4.

25. Балахонский В.В. Соотношение понятий «право» и «преступление» в философско-правовом дискурсе // Юристъ - Правоведъ. 2011. № 5 (48).
26. Fischhendler I., Katz D. The use of "security" jargon in sustainable development discourse: Evidence from UN Commission on Sustainable Development // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics. Volume 13, Issue 3, September 2013.

References

1. Iering R. Legal technology / Comp. A. V. Polyakov. M., 2008.
2. Alekseev S. S. General theory of law : textbook. 2-e Izd., Rev. M. : Prospect, 2009.
3. Tsikarishvili O. G. the Protective function of the Russian law. Abstract. Diss... candidate of law.N. Saratov, 2008.
4. Lapshin O. S. Protective function of law in the system of functions of law and the state. Abstract. Diss... candidate of law.N. Kazan, 2011.
5. Baytin M. I. the Essence of law (Modern regulatory law on the verge of two centuries). – Saratov. 2001.
6. Fomin, A. A., Legal security is a special kind of social security: concept and General characteristics of // State and law. 2006. No. 2.
7. Galuzin A. F. On the principle of legal safety laws, law enforcement and national security // Legal policy and legal life. 2005. No. 1.
8. Efstathios T. Fakiolas. Human and national security: a relation of contradiction or commonality? // Southeast European and Black Sea Studies Vol. 11, No. 4, December 2011.
9. Isita V. Muskhanova, Angelina V. Zyryanova, Vladimir I. Kurdyumov, Anna S. Pugacheva, Albina R. Shaidullina, The Essential Characteristic of Safety as a Category of Right // International Journal of Environmental & Science Education, Vol. 11, № 10, 2016.
10. Hofreiter Ladislav, Wstęp do studiów bezpieczeństwa. Kraków: Oficyna Wydawnicza AFM 2012, s. 57.
11. The Universal Declaration of Human Rights: A Common Standard of Achievement Guðmundur S. Alfreðsson, Asbjørn Eide Martinus. Nijhoff Publishers, 1999.
12. Kalina E. S. the State-legal mechanism of ensuring the right to security of the person in the Russian Federation (theoretical administrative and legal research). Dis. ... candidate of law.N. Chelyabinsk, 2004.
13. Benedict S. B. Chan. A Human Rights Debate on Physical Security, Political Liberty, and the Confucian Tradition // Dao. December 2014, Volume 13, Issue 4.
14. Piet Hein van Kempen, Four Concepts of Security – A Human Rights Perspective // Human Rights Law Review, Vol. 13, № 1, 2013.
15. Myriam Feinberg, International counterterrorism – national security and human rights: conflicts of norms or checks and balances? // The International Journal of Human Rights, Vol. 19, № 4, 2015.
16. Rhoda Howard-Hassmann, Human Security: Undermining Human Rights? // Human Rights Quarterly, Vol. 34, № 1, 2012.
17. Ludmila J. Grudtsina, Alexander A. Galushkin, Questions of Modern Civil Society Development in Russian Federation // World Applied Sciences Journal. Vol. 25, № 5, 2013.
18. V. VanDyke, Values and Interests // The American Political Science Review, Vol. 56, № 3, 1962.
19. R. Flathman, The Public Interest. An Essay Concerning the Normative Discourse of Politics, New York-London-Sydney 1966.
20. V. Held, The Public Interest and Individual Interests, New York-London 1970.
21. J. Mucha, Konfliktowe modele społeczeństwa we współczesnej socjologii niemarksistowskiej – próba typologii „Studia Socjologiczne” 1975, nr 1, Cit.ex: J. Drązkiewicz, Interesy a struktura społeczna, Warszawa 1982.

22. Frei Daniel: Sicherheit - Grundfragen der Weltpolitik. Stuttgart: Kohlhammer 1977, s. 9. Cit. ex: John T. Hamilton, Security: Politics, Humanity, and the Philology of Care. Princeton: PrincetonUniversityPress 2013.
23. Morris T. Achieving national security: comparing four state security models // Police Practice and Research. Vol. 13, No. 2, April 2012.
24. Epifanova E. V. Russian criminal law science concept of crime // Russian law Journal. 2008. No. 4.
25. V. V. Balagansky the relationship between the concepts of "right" and "crime" in philosophical-legal discourse // the lawyer. 2011. No. 5 (48).
26. Fischhendler I., Katz D. The use of "security" jargon in sustainable development discourse: Evidence from UN Commission on Sustainable Development // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics. Volume 13, Issue 3, September 2013.

Summary

The task of provision of security is one of the most important tasks of any state at any particular stage of its historical development. Today, the issue of security creates new opportunities for a comprehensive legal study of this category. Currently, in the legal literature issues of national security and its various elements (state, social, environmental, economic, informational, food, fire, etc.) are discussed and developed. Since security is cross-sectoral, integrated category, this research is conducted in different areas of law. However, to date, a comprehensive fundamental theoretical and legal research of security as a legal category has not been conducted.

The novelty of the proposed formulation of the problem consists of moving away from the traditional division of security types (public, government, environmental, food, etc.) and considering security as such at a different angle - from the point of view of the mechanism of legal regulation. It is supposed to reveal the "security" as a legal category, as the object of rights and to understand its place in the mechanism of legal regulation. Thus, security is supposed to be viewed through the prism of legal science. The theoretical and methodological approach to the study of the relationship of two eternal categories - rights and security, is, as such, of particular importance.

Right is seen as the most important, universal and ancient regulator of public relations. The role of law in society is difficult to overestimate, considering the set of functions performed by the right, including among other, educational and communicative and ideological ones. Safety is a universal value, both biological and social, sought by everybody. Thus, for the first time, it is planned to investigate the synthesis of the two "global" and "eternal" human and societal categories, and namely - "law" and "security" at the level of fundamental studies and jurisprudence.

In connection with the existing studies in legal regulation with respect to different types of security, this study will be the basis of the fundamental epistemological generalization of safety in legal matter.

The study is aimed at theoretical and legal understanding of the category "security" as a legal category. Security is viewed through the prism of legal regulation as the object of law and legal relations as an element of legal protection.

Right is a multidimensional and multifaceted phenomenon, the system which underlies a significant number of fields, institutions and norms. A detailed review has allowed identifying the following points of contact of law and security, requiring, in turn, a more detailed study:

1. Security as a function of law;
2. Security as a principle of law;
3. Right to security of person;
4. Safety as an intangible benefit in civil law.
5. Safety in theory of a crime in criminal law.

Today there are two approaches from the point of view which can be viewed security as a function of law. From the point of view of the first approach, you can talk about General social functions of law security. And from the point of view of the second - ensuring safety is an important part of the protective function of law.

You can also consider using the category “security” as a General legal principle, given the role of security as the most important human values, and legal principles as the fundamental ideas, and trends that create the frame of current law.

If security as a constitutional value can be integrated with other constitutional value – human rights, resulting in the category “right to security”.

A subjective right to personal security spelled out in the Constitution of Azerbaijan (article 31), Spain (article 17), Cyprus (article 11), Peru (article 24), Sudan (article 20), Sweden (§ 2), etc., in the Egyptian Constitution, such a right spelled out in the preamble. In this connection, it is expedient to conduct further research of the individual’s right to security.

Security is important to the entire legal system, suggesting the need for fixing orientation on it in the constitutional acts, as well as the branch principle of civil law, implying that the violation of intangible benefits should be associated with a breach of its security. In other words, the security here is considered as a qualitative condition for the existence of intangible benefits, and its absence provides grounds for compensation.

Security also serves a basis in the theory of the crime. From the point of view of the material approach to the concept of crime, it provides the reasons why a particular action is qualified as criminal.

Often, the category of socially-dangerous act constitutes the material basis of the concept of crime.

Furthermore, the category in this case also serves the basis for the classification of crimes (e.g., serious crimes and very serious crimes). Thus, the category of “safety” constitutes the criterion for the classification of acts into the category of criminal, as well as underlies their qualification.

To date “security” constitutes an important theoretical and legal issue of criminal and legal science for the qualification of crimes and other criminal encroachments in the field of national security.

The research was carried out with financial support from Russian Foundation of Fundamental Research within the frameworks of the research project № 17-03-00767 “Safety as legal category”.